

Лу Ли кашлянул, потянул Чжоу Цзыи, и все трое побежали на второй этаж.

— Какие улики вы получили раньше?

— Ты имеешь в виду утренние?

Фу Циньшу сказал:

— Да, утренние.

Лу Ли ответил:

— Много, но пока не разобрались.

Фу Циньшу сказал:

— Когда вы получите новые улики и вернётесь в главный зал, съёмочная группа вернёт вам те, что вы получили раньше.

Лу Ли на мгновение остановился и с удивлением посмотрел на него. Это явно было подсказкой вне игры, и, если говорить о нарушении правил — строго говоря, это было нарушение.

Чжоу Цзыи саркастически сказал:

— Ты баг, что ли? Как съёмочная группа могла впустить баг в игру?

Фу Циньшу рассмеялся:

— Считаю меня багом, если хочешь, но вы всё равно узнаете это позже.

Чжоу Цзыи что-то пробормотал себе под нос, но, так как за ними следовала съёмочная группа, и Фу Циньшу пока не переходил границ, они мирно дошли до второго этажа и решили сначала обыскать комнаты.

Кроме туалета и умывальника рядом с ним, где горел яркий свет, в коридоре была только одна лампочка, едва освещающая путь.

Они подошли к комнате 217, и, поскольку их было трое, это придало им смелости.

Фу Циньшу открыл дверь и включил свет.

В тот же момент Чжоу Цзыи вздрогнул и схватил Лу Ли, а Лу Ли тоже вздрогнул и схватил Чжоу Цзыи.

Съёмочная группа! Почему такие странные действия?!

Чтобы создать атмосферу школьного общежития, съёмочная группа оставила только двухъярусные кровати и шкафы, а всё остальное убрала. Кроме того, на шести кроватях лежали подушки и одеяла, а внутри были манекены...

Когда включили свет, и они увидели, что там кто-то спит, это было ужасно!

Фу Циньшу улыбнулся:

— Ии, не бойся, я помогу.

Он протянул руку к Чжоу Цзыи, но тот тут же её оттолкнул.

Он знал, что это было намеренно, ведь они здесь снимали!

Однако, из-за съёмок, Чжоу Цзыи не мог сопротивляться слишком явно.

В этой индустрии нужно соблюдать правила, иначе он бы давно уже на Вэйбо объяснил, что не имеет никакого отношения ни к Ю Сюаню, ни к Фу Циньшу.

Как публичная личность, он не мог этого сделать, ведь фанаты любят создавать пары, даже если они ссорятся из-за этого. Как главный герой, он не мог вмешаться даже мизинцем.

Чжоу Цзыи отправил Фу Циньшу искать улики на балконе, а сам с Лу Ли начал рыться в шкафах общежития.

В верхнем левом шкафу они нашли чёрную пластиковую карточку: «В последнее время я не могу спать, мне постоянно снится Ян Цзинцзин. Её смерть, конечно, не наша вина, но точно ли мы не виновны? Возможно, мы виновны».

В нижнем правом шкафу тоже была чёрная пластиковая карточка: «Возможно, мне стоит сообщить в полицию, я видела... Но я не смогла выступить! Мать Ян Цзинцзин сошла с ума! Если я выступлю и расскажу всё, не подумает ли она, что я тоже виновата в смерти её дочери?»

Только две карточки с уликами, и всё.

Если в женском туалете ещё две, то всего их будет восемь...

Но разве это не слишком мало? Поиск улик вечером — это важная часть, разве это будет так просто?

Фу Циньшу же полез на кровать.

— Эй! — Чжоу Цзыи слегка испуганно сказал.

— Манекен, ненастоящий, — сказал Фу Циньшу, продолжая рыться в подушках и одеялах манекена.

Лу Ли и Чжоу Цзыи стояли рядом и наблюдали, как он ищет.

Одно одеяло, когда его встряхнули, скрывало чёрную карточку с уликой, а под одной подушкой лежала красная карточка.

— Почему сегодня чёрных карточек больше, чем красных?

Фу Циньшу сказал:

— Потому что вы хорошие люди.

— ... А?

Фу Циньшу объяснил:

— Если я не ошибаюсь, то хорошие люди должны получать больше чёрных карточек, а плохие

— красных?

Чжоу Цзыи и Лу Ли переглянулись.

Лу Ли спросил:

— Может, стоит обыскать комнаты 117 на первом этаже и 317 на третьем?

Судя по утреннему опыту, комнаты с первого по третий этаж, вероятно, принадлежали им.

— События происходили во время второго года обучения, верно?

Лу Ли сказал:

— Да, утром мы сначала обыскали класс 2-7.

Фу Циньшу вдруг спросил:

— Почему вы тогда сразу пошли на второй этаж?

Чжоу Цзыи не сдержался:

— Это же очевидно!

Он посмотрел на человека, который уже залез на верхнюю кровать, чтобы обыскать одеяло, и проговорил:

— Ученики первого года не могут управлять ключами? Ученики третьего года уже готовятся к гаокао, обычно в школах поручают это ученикам второго года...

Фу Циньшу прыгнул с кровати, ничего не найдя.

— Я посмотрел немного вашу игру.

Чжоу Цзыи изменился в лице.

Фу Циньшу сказал:

— Вы сразу побежали на крышу, а другие осмотрели все классы и обнаружили, что только в классе 7-го года были надписи...

Среди множества столов там могли быть спрятаны карточки с уликами, так что они, можно сказать, случайно наткнулись на них.

— На первом этаже — временная линия первого года обучения в классе 7, — сказал Фу Циньшу. — Там не будет больше улик, чем на третьем этаже.

Он намекнул:

— И, посмотрев на третий этаж учебного корпуса, я думаю, что ученики третьего года, участвовавшие в событиях или свидетели, уже что-то знают. После того как закончите с туалетом, идите сразу на третий этаж.

Другие тоже, вероятно, узнают, что в учебном корпусе есть улики, и придут делить добычу, так что лучше сначала обыскать места, где их больше. Первые три и последние три получили

коробки с уликами, но некоторые всё же не получили, и те, у кого мало уликов, обязательно попытаются воспользоваться чужими.

— Хорошо.

Хотя Чжоу Цзыи не любил, что Фу Циньшу присоединился, он согласился с его словами. Пока Фу Циньшу не начал его донимать, он не будет слишком явно показывать своё недовольство.

Снова обыскав комнату, они нашли чёрную карточку с уликой в углу балкона: «Я боялась, что они обманывают меня, но всё равно хотела пойти. Е Синь сказала, что пойдёт со мной, я была ей благодарна».

— Е Синь, вероятно, была той, кто всё видела? — Лу Ли спросил.

Чжоу Цзыи положил карточку в карман и сказал:

— Пойдём в туалет.

Они подошли к туалету и увидели, что рядом с женским туалетом висит большая табличка: «Мужской туалет», а рядом с мужским туалетом — «Женский туалет».

Лу Ли: «...»

Чжоу Цзыи: «...»

Фу Циньшу: «...»

— Пфф!

— Ха-ха-ха!

Фу Циньшу сказал:

— Съёмочная группа такая заботливая.

Хотя здание было пустым для съёмок, они всё же были публичными людьми, и заходить в женский туалет на экране было бы не очень хорошо. Такое решение было гораздо лучше, так как, хотя по сюжету это был женский туалет, они на самом деле заходили в мужской, избегая тем самым темы «ХХХ и ХХ отважно заходят в женский туалет» и создавая тему «Съёмочная группа так заботливо поменяла туалеты».

Второе было выигрышным для всех, а первое — нет.

Лу Ли и остальные зашли внутрь, а съёмочная группа осталась снаружи, снимая.

Фу Циньшу осмотрел умывальник — рядом с ним был манекен, и он снял с него чёрную карточку с уликой.

Лу Ли и Чжоу Цзыи нашли по одной чёрной и красной карточке.

На чёрной карточке было написано: «Они действительно обманули меня, мне было очень грустно, я не могла сдержаться и ругала их, но в то же время была полна печали».

На красной карточке: «Завтра я расскажу Ма Дэли, чтобы он утешил Ян Цзинцзин».

— Эта чёрная карточка была оставлена Ян Цзинцзин?

Фу Циньшу прочитал свою карточку:

— Ругаться за спиной у других так грубо — это болезнь, завтра я расскажу им, как Ян Цзинцзин их ненавидит!

— Конфликт между девушками, — сказал Лу Ли.

Чжоу Цзыи сказал:

— Девушки из её комнаты косвенно стали причиной её смерти, а убийца...

Он сделал паузу.

— Убийца, вероятно, был кем-то другим?

<http://bllate.org/book/16232/1459260>